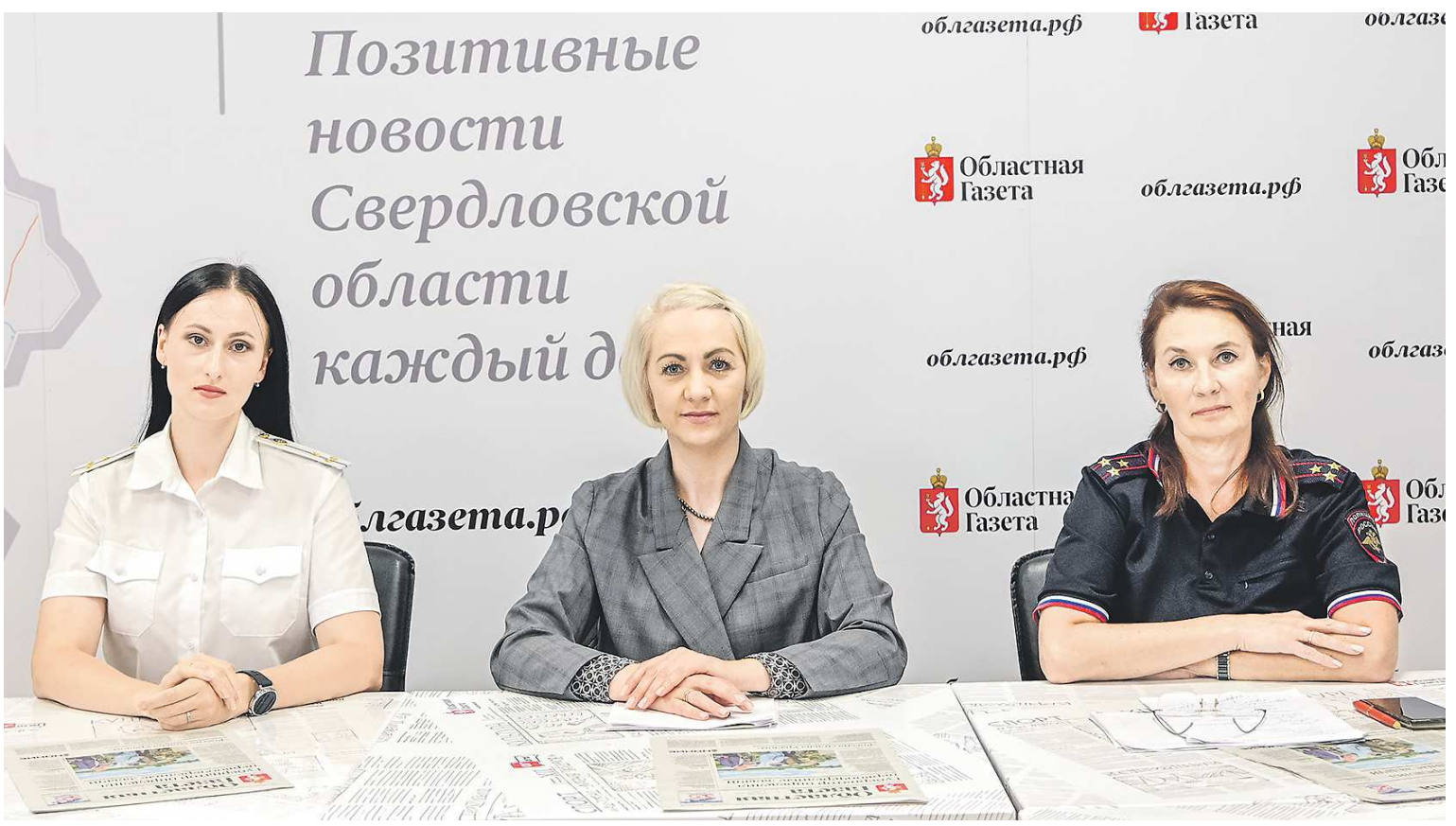
Лето без опасности

Эксперты рассказали в редакции «ОГ», какие риски могут подстерегать школьников в каникулы и как их избежать

«Областная газета» совместно с УФСБ России по Свердловской области продолжает информационно-просветительский проект для молодых журналистов и юнкоров региона. «Безопасное лето» – так мы назвали тему очередной встречи, в которой вместе с официальным представителем ведомства Еленой ДОКУЧАЕВОЙ приняли участие начальник отдела финансовой грамотности Уральского ГУ Банка России Наталья КОВАЛЁВА и представитель ГУ МВД по Свердловской области Оксана ВОРОБЕЙ. Именно летом, когда у школьников появляется больше свободного времени и они активно ищут подработку, для них увеличиваются риски попасться на уловки злоумышленников. Например, стать посредниками в мошеннических операциях (дропперами) или вовсе быть втянутыми в диверсионную деятельность. Как избежать этого, рассказали гости редакции «ОГ».



ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

Елена Докучаева (слева), Наталья Ковалёва (в середине) и Оксана Воробей рассказали о самых популярных схемах обмана подростков и о том, как себя обезопасить

? Не секрет, что формы и цели вербовки подростков в последние месяцы меняются. Еще не так давно объектами диверсий часто становились релейные шкафы на железной дороге, а сейчас?

Елена Докучаева: – Цели действительно меняются. Злоумышленники внимательно следят за информационной повесткой, пытаются давить на наиболее чувствительные для нашего общества точки. Сейчас одна из их целей – АЗС.

Если говорить о новых трендах, то если раньше задания злоумышленников своим жертвам были направлены на похищение денег, нанесение ущерба военным или социальным объектам, то сейчас зачастую они хотят просто поглумиться, показать, что практически любого человека можно заставить сделать все, что угодно: залить лицо из перцового баллончика, нанести себе увечье, поджечь свою же квартиру. И это, как правило, только первые задания, за которыми следуют куда более опасные – как для общества, так и для самого исполнителя. Сами понимаете, тот же поджог АЗС – это большой риск погибнуть прямо на месте.

Что касается техники работы злоумышленников со своими жертвами, они не меняются. Всё базируется на трех основных составляющих. Первая – жертве предлагают простое задание, за которое якобы заплатят. Вторая составляющая – идеологическая. Подростков убеждают, что, выполняя задание, они служат нашей стране, могут изменить ее будущее в лучшую сторону. Ну и никуда не делся третий элемент – шантаж.

? Какие еще опасности, связанные с поиском подработки, например, могут подстерегать школьников на летних каникулах?

Наталья Ковалёва: – Довольно массовое явление, которое мы сейчас фиксируем – вовлечение подростков, у которых есть банковские карты – а их сейчас можно оформлять с 14 лет – в дропперство. То есть они становятся финансовыми посредниками в различных мошеннических схемах. Такие предложения часто поступают в мессенджерах, детям рассказывают, что не нужно иметь ни опыта, ни образования, чтобы заработать денег, только банковскую карту.

И вот здесь очень важно помнить, что наказание за подобную деятельность – это практически пожизненная блокировка банковских карт. Нарушитель попадает в базу дропперов, которую ведет Банк России, добиться исключения из которой очень сложно. А без этого нельзя будет открыть счет ни в одном банке, чтобы получать стипендию или зарплату.

? А с точки зрения полиции, в чем главные риски для молодежи в летнее время?

Оксана Воробей: – Отсутствие контроля со стороны старших. Летом очень много детей гуляет в ночное время, хотя областной закон устанавливает, что с 22 до 6 часов они не могут находиться на улице без сопровождения взрослых. И именно тогда они часто совершают правонарушения или сами становятся жертвами преступников. Кроме того, летом традиционно увеличивается количество гибели детей: смертей в водоемах, травм в результате выпадения из окон.

Добавлю про телефонных злоумышленников. Часто преступные схемы начинаются с просьбы к подростку прислать фото с геолокацией. Далее следует шантаж: ребенку говорят, что он сфотографировал и прислал координаты важного объекта, а значит, ему и его семье грозит ответственность за госизмену. И поручают уже совсем другие «задания». Еще один классический сценарий – это предложение помочь правоохранительным органам провести обыск в своем или чужом жилье. Был случай, когда подросток на такси поехал «обыскивать» квартиру в другой город.

Отмечу еще вот что: мы привыкли, что правонарушения, как правило, совершают дети из неблагополучных семей. Но в упомянутых случаях жертвами часто становятся ребята из семей нормальных, не проблемных.

Елена Докучаева: – Когда мы говорим про гуляющих по ночам подростков, вспоминается ***Феликс Дзержинский***, который в 20-х годах прошлого века возглавил в нашей стране борьбу с беспризорностью. А мы сейчас, в XXI веке, сталкиваемся уже не с беспризорными, а безнадзорными детьми. У них есть и мама, и папа, они из благополучных семей. Но почему-то всё равно часто бывают предоставлены самим себе. И именно в этот момент их вовлекают в деструктивную деятельность.

А последствия здесь для ребят могут быть самыми серьезными, вплоть до реального срока, что, по сути, равно испорченной жизни. Недавно на встрече со школьниками мы разбирали историю подростка, совершившего террористическое преступление. Ребята спросили, что с ним будет потом, сможет ли он жить нормально? Мы в ответ предложили поднять руки тем, кто, став взрослым, будет готов принять на работу человека, совершившего когда-то такое преступление. Желающих не оказалось.

Оксана Воробей: – В продолжение разговора о последствиях напомню случай двухлетней давности, когда студенты одного из колледжей сделали групповой снимок с фашистской свастикой. История закончилась тем, что их всех отчислили из учебного заведения.

Виктория Кузнецова, студентка журфака УрФУ: – Может, странно прозвучит, но, зная, как легкомысленны порой бывают наши сверстники, могу предположить, что для них это был просто какой-то смешной мем, прикол, без какой-либо идеологической подоплеки. И тут такое наказание...

Елена Докучаева: – В нашей стране всё в порядке с патриотическим воспитанием. И вряд ли кто-то может не понимать значения упомянутой символики. Если говорить про мемы, то тут важно знать, что зачастую именно такие шуточные вещи вызывают наиболее сильные эмоции, а значит, имеют последствия. Человек сначала может просто посмеяться над мемом, видео, но в подсознании у него откладывается что-то такое, что потом начинает влиять на его личность. Так начиналось движение «колумбайнеров» (*признано террористическим и запрещено на территории РФ. – **Прим. «ОГ»***). Сперва в соцсетях распространялись шуточные видео о подготовке к нападениям на школы, в которых по факту романтизировались преступники. А потом начались нападения реальные.

Есть разница между радикалом и экстремистом. Все люди в какой-то степени радикальные, нас всех что-то не устраивает, и это нормально. Но совсем другое дело – заявлять об этом в публичном пространстве, призывать к противозаконным действиям, террористическим актам.

? Подростки чаще осознанно вовлекаются в диверсии или дропперство, понимая, что это преступления, или, говоря разговорным языком, их «разводят»?

Оксана Воробей: – Многие всё понимают. У нас более трех тыс. детей стоят на учете в органах внутренних дел. В преддверии каникул мы с Департаментом по труду и занятости, Департаментом молодежной политики изучаем, чем они хотят заниматься. Есть возможность их занять, трудоустроить. Но далеко не все этого хотят, мно-